вручено маленькому Макензену[1], полковнику Каппелю, специалисту по окружению и прорывам. Это он, когда Красная армия дралась под Казанью, сделал знаменитый стовосьмидесятиверстный обход под Свияжском и стал рвать мосты в тылу нашей армии, грозя ей полным поражением. Но слишком оторвался от своей базы и был отбит» [11]. Маленький Макензен, специалист по окружению и прорывам, – эта скупая похвала из уст противника запомнилась соратникам В.О. Каппеля, и, спустя десятилетия, они с гордостью говорили о том, что даже неприятель воздавал должное полководческому таланту их ставшего легендарным командира.

Источники и литература

1. *Анзимиров, В.* Гвардия новой России. Каппелевцы / В. Анзимиров // Каппелевцы. – Омск. – 1919. – 12 октября.

2. *Гавронский, А.* Очерки гражданской войны на фронте 1 армии / А. Гавронский // Годовщина Первой революционной армии. – М., 1920.

3. *Головин, Н.Н.* Российская контрреволюция в 1917 – 1918 гг. Освобождение Сибири и образование «Белого» военного фронта Гражданской войны / Н.Н. Головин. – Париж, 1937. – Ч. IV. – Кн. 8.

4. Государственный Архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. 6605. – Оп. 1. – Д. 8.

5. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.) / Сост. Т.Ф. Каряева [и др.]. Т. 1. – М., 1971.

6. О генерале Каппеле и Каппелевцах // Наша армия. – Омск. – 1919. – № 16. – 13 октября.

7. *Петров, П.П.* Роковые годы / П.П. Петров. – США, 1965.

8. Приказ войскам Симбирской группы № 60 от 19 ноября 1918 г. // Каппель и каппелевцы / ред. и сост. Р.Г. Гагкуев и др. – М., 2007.

9. Российский Государственный Военный Архив (далее РГВА). – Ф. 39458. – Оп. 1. – Д. 5.

10. РГВА. Ф. 39500. – Оп. 1. – Д. 4.

11. РГВА. Ф. 39500. – Оп. 1. – Д. 11.

12. *Серафимович, А.* Впечатления. Бой / А. Серафимович // Правда. – 1918. – 11 декабря. – № 269.

13. *Сионов* На Симбирск / Сионов // Борьба с чехословаками на Средней Волге. – М., 1931.

14. *Тарасов, Е.П.* Краском Генрих Эйхе / Е.П. Тарасов. – М., 1975.

15. *Эйхе, Г.Х.* Тактические поучения гражданской войны. Исследование тактики Красной армии в борьбе против Колчака и на Дальнем Востоке / Г.Х. Эйхе. – М., 1931.

УДК 930.2 + 27.281.93 ”18”

А.В. Всеволодов

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор А.В. Камкин

«СВЕДЕНИЯ ПО ДЕЛУ ОБ УЛУЧШЕНИИ БЫТА ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА» 1863 Г. КАК ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС

В статье на примере Вологодской епархии рассматривается видовой состав комплекса документов, сформировавшегося в ходе кампании 1863 г. по сбору «Сведений об улучшении быта православного духовенства», которые представляют собой относительно мало исследованный источник по истории церковных преобразований середины второй половины XIX в.

Исторический источник, делопроизводство, приходское духовенство, реформы, материальное обеспечение, Вологодская епархия.

The article considers the structure of the complex of documents formed in the course of the campaign 1863 concerning gaining “Information on improving everyday life of orthodox clergy” which represent relatively little studied source on the history of church transformations of the second half of the XIXth century on the example of Vologda eparchy.

Historical source, office work, parish clergy, reforms, material security, Vologda eparchy.

Так называемые «Сведения по делу об улучшении быта духовенства» (далее – «Сведения»), собранные в 1863 г. в ходе всероссийского опроса по инициативе Высочайше учрежденного Присутствия по делам православного духовенства, являются чрезвычайно информативным источником по истории преобразований в Русской православной церкви 1860 – 1870-х гг., одной из главных целей которых было улучшение материального обеспечения приходского клира.

В настоящей работе предпринимается попытка анализа особенностей документного состава «Сведений» как последовательно складывавшейся совокупности источников. В статье рассматриваются материалы по Вологодской епархии, хранящиеся ныне в Государственном архиве Вологодской области (ГАВО, г. Вологда) и Российском государственном историческом архиве (РГИА, г. Санкт-Петербург). Эти источники генетически связаны между собой как общей логикой делопроизводственного процесса, так и чертами сугубо территориальной специфики, поскольку в разных частях России процесс подачи необходимых документов, очевидно, не мог быть полностью однообразным. Ограничение исследования пределами одного церковно-административного округа в связи с этим представляется нам вполне обоснованным.

В Вологде кампания по сбору «Сведений» прохо-

дила в два этапа. С марта по конец июля проводился первичный прием документов с мест и их редактирование [2]. Для этого 13 июня 1863 г. распоряжением епископа Вологодского и Устюжского Христофора был создан «Временный частный комитет по делу об улучшении быта духовенства» в составе четырех (затем пяти) авторитетных священников под председательством ректора епархиальной семинарии [5, л. 27, 100 – 101]. Комитет, рассматривая материалы, полученные и проверенные уездными благочинными, составлял рапорт с перечислением обнаруженных в документах недостатков и рекомендациями по их исправлению, после чего консистория возвращала «Сведения» в приходы для редактирования. Второй этап (август – декабрь 1863 г.) начался вновь с присылки в Вологду поприходных ведомостей, которые затем повторно предоставлялись Частному комитету. Далее, сопровожденные его рапортом, они поступали на рассмотрение архиерею и начавшему работу 14 июня 1863 г. Губернскому присутствию для улучшения быта духовенства [13, л. 61]. После итогового обсуждения материалы подготавливались к посылке в Петербург. Сроки окончания кампании в епархии, ввиду их явной нереалистичности, неоднократно переносились: с 15 мая (первоначальная дата) на 1 августа [5, л. 61, 62 б], тогда как для всей страны рубежом завершения опроса считалось начало октября [13, л. 53]. Вологодской консисторией была выработана единая табличная форма «Сведений»[1]. Это отвечало основным организационным задачам опроса: обеспечивало единообразие оформления и ограничивало для духовенства пространство возможных рассуждений, которые власть, вероятно, полагала неуместными. Титульный лист формы снабжался стандартным заголовком «Сведения по делу об улучшении быта православного духовенства N-ского прихода, Вологодской епархии, N-ского уезда». В левом верхнем углу листа для облегчения группировки и обработки материалов ставилась помета «По б[лагочинию] такого-то». Общий заголовок воспроизводился и над таблицей данных. В первой графе таблицы указывались класс и штатная численность причта в приходе вместе с числом и должностями сверхштатных, ведомственная подчиненность («казенное ведомство» или «удельное имение»). Следующий блок (3 графы) посвящался денежным средствам содержания: окладу штатного жалованья, если таковое было назначено, процентам с причтовых капиталов и доходу от требоисправлений. Центральная и в композиционном, и, отчасти, в смысловом отношении часть «Сведений» (6 граф) отводилась земельным возможностям духовенства: здесь указывалась, по возможности, с точностью до квадратной сажени, площадь усадебного надела, пахотной, сенокосной и занятой лесом земли, которой владел клир, ее общая площадь и количество доходов, которые ежегодно приносила ее обработка. Другой блок (4 графы) касался прочих источников содержания, имевшихся у причта домов, топлива для их отопления, размеров получаемой с прихожан руги и «добровольных приношений». В следующем столбце указывалась сумма годового дохода, поступавшего в пользу духовенства. Далее шли 4 графы, где нужно было привести основную статистику прихода: численность населения и наибольшую его протяженность. Девятнадцатая (последняя) графа таблицы («В чем именно проявляется неудовлетворительность существующих средств содержания, и не находится ли местных средств к улучшению оного») содержала более или менее развернутый текстовый отзыв. Завершали документ подписи всех клириков.

На практике допускались спорадические отклонения от принятого образца. При этом духовенство, как правило, следовало рекомендациям Частного комитета, высказанным еще в ходе рассмотрения первых, черновых «Сведений» летом 1863 г. Тогда причтам было предписано указывать суммы денежных, вещественных и земельных доходов «в десятилетней сложности» (то есть, средние цифры за десятилетний срок), а стоимость вещественных доходах рассчитывать, исходя из средних цен в данной местности. Если вместо хлебной руги в приходе была установлена денежная выплата, то ее нужно было относить к «ружным выгодам». Целый ряд редакторских указаний касался землевладения причтов. В том случае, если земля была отмежевана, но не поступала в фактическое пользование, количество ее следовало занести в графу о годовых поступлениях от земли, и также поступать, если угодья были переданы духовенству прихожанами «в добровольное и неотъемлемое владение» [5, л. 40]. Доходы от такой земли причислялись к добровольным приношениям [5, л. 40 с об.]. Например, причт Кайгородского Спасского прихода Усть-Сысольского уезда, не пользовавшийся отведенным ему казенным земельным наделом «за невысылкою плана Палатой государственных имуществ», взамен этого имел небольшие земельные участки, выделенные местными крестьянами. Поэтому доходы от такой «данной на время» земли были внесены в графу о добровольных приношениях с пояснением в таблице: «Добровольными приношениями здесь названы выгоды, получаемые от земли <...>, и выгоды от печеного хлеба, собираемого по случаю праздников Рождества Христова и Св. Пасхи с прихожан» [4, л. 53]. Схожим образом поступили и члены клира Ужгинского Афанасьевского прихода того же уезда, также пользовавшиеся пахотными и сенокосными участками из

[1] От табличных «Сведений» нужно отделить не рассматриваемые нами текстовые мнения причтов. Последние попросту представляли содержание таблиц в более развернутом виде, дополняя их информацию некоторыми деталями и нося такое же, как они, наименование (см., например, по Нившерскому Воскресенскому приходу Усть-Сысольского уезда: ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 13550. – Л. 85 – 86). Поэтому в бумагах Частного комитета различаются «Сведения» «... краткие по однообразной форме и в более пространном изложении». Таков рапорт по первому благочинию Вельского уезда (РГИА. – Ф. 804. – Оп. 1. – Разд. III. – Д. 27. – Л. 4 об.). Образец пространных «Сведений» см.: ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 13550. Л. 119 – 125 (Вельский Троицкий собор).

крестьянских дач [4, л. 50]. Чаще всего модификации опросной формы носили чисто технический характер: например, таблица могла размещаться не на двух листах в один разворот, как обычно, а на четырех – в два, с полистной скрепой благочинного.

Относительная статичность структуры поприходных ведомостей характеризует их соответствие основным тенденциям развития общегосударственного и, в частности, церковного делопроизводства, для которого переход к табличному формуляру, начиная с сороковых годов XIX столетия, в условиях постоянного роста объемов документооборота становится необходимостью [9, с. 139].

Набор сопроводительных документов к «Сведениям» начинал складываться уже на стадии их рассмотрения благочинными. Здесь производилась проверка достоверности их информации, которая далеко не всегда была простой формальностью. Внимания заслуживают встречающиеся в источниках пометы, которыми выделялись сомнительные места таблиц, в частности, противоречия показанной статистики доходов и данных 19-й графы. Например, благочинный священник Никольского уезда Александр Прокошев в ведомости по приходу Утмановской Ильинской церкви дважды подчеркнул сумму ежегодно получаемой руги (51 руб. 6 коп.), поскольку в отзыве о местных средствах обеспечения фигурировала совсем другая цифра – 165 руб. [15, л. 51 об. – 52]. Обобщению представленных причтами материалов служили экстракты или извлечения, составление которых стало обязательным для благочинных с июля 1863 г. В них все обилие исходных данных или переводилось в краткие тезисы, излагающие (как правило, в императивной форме) существенные проблемы быта духовенства и его потребности, или сообщалось в виде развернутого доклада. Третьим видом экстракта нужно считать случай, когда благочинный сводил поприходную статистику в один реестр, построение которого копировало базовую таблицу данных, а текстовая составляющая максимально урезалась [3, л. 34], [14, л. 16 об. – 18 и др.]. Относительная свобода внутренней организации содержания благочиннического экстракта выражалась и внешне: для его наименования нередко употреблялся термин «записка». Например, именно так – «запиской, извлеченной из сведений об улучшении быта духовенства» – назвал свой экстракт грязовецкий священник Николай Владимиров [17, л. 45 – 46]. Своеобразен композиционно и экстракт благочинного того же уезда, Порфирия Мансветова, не имеющий заголовка, даты и обозначения адресата, но снабженный в целом нехарактерной для источника мотивировочной частью – указанием на то, что экстракт был дан «во исполнение» указа консистории, приближающим его строй к формуляру рапорта [17, л. 3]. Обзор выработавшихся в ходе кампании 1863 г. устойчивых разновидностей экстракта дает и другой пример структурного разнообразия, при котором экстракт целиком копировал название, а в расширенном масштабе – содержание поприходных «Сведений». Тогда не просто воспроизводилась таблица данных в виде сводного реестра по всем приходам благочиния, но и давался текстовый отзыв для всего округа точно в таком же виде, что и для отдельно взятого причта, только гораздо более многословно.

Вместе с экстрактом представлялся духовной консистории (и гораздо реже – лично преосвященному) рапорт благочинного с обязательной ссылкой в нем на номер и дату входящего отношения или указа ее или духовного правления. Его исследовательская ценность определяется тем, что он, в отличие от самих «Сведений», на которых дата, за редкими исключениями, не ставилась, всегда точно датировался (что дало возможность установить, насколько точно выдерживались установленные сроки анкетирования причтов). Вместе с выполнением своей самой очевидной – сигнальной – функции, рапорт благочинного зачастую приобретал и черты самостоятельного по содержанию источника, логически предусмотренного всем ходом опросной кампании, а не просто фиксирующего течение этого процесса. Такая эволюция рапорта проявлялась в том, что он, как и экстракт, мог включать четко оформленную рекомендательную часть («мнение»), то есть перечень мер, которые благочинный рекомендовал принять для улучшения быта причтов (о предпочтительности денежного пособия земельному наделу, передаче духовенству арендных статей и т.п.) [6, л. 37 – 38 с об.]. В качестве приложения подавались табличные реестры приходов, подобные тем, какие прилагались к обычным рапортам о текущем состоянии церквей и духовенства [16, л. 6 и др.].

Завершающий этап в формировании делопроизводственного комплекса «Сведений» в масштабе епархии представляют два документа: журнал заседания Губернского присутствия, на котором обсуждались (вновь по благочиниям) представленные из уездов материалы и покорнейший рапорт Частного комитета на имя преосвященного, заключавший в себе экспертную оценку обеспечения духовенства и обоснованности высказанных предложений по его улучшению. Форма журнала повторяет уже известную нам таблицу данных с добавлением к ней в виде вынесенного в отдельную графу вердикта присутствия (чаще всего – «Оставить на прежнем положении») [14, л. 47 – 56]. Рапорт же Частного комитета оказывается близок к благочинническому экстракту – не случайно в документах комитета он часто и фигурирует под этим названием. По содержанию он восходит к поприходным ведомостям [16, л. 4 об.]. В его композиции, кроме заголовка с архиерейской интитуляцией, включающего наименование уезда, номер благочиния и дату составления рапорта, четко выделяются два ключевых элемента. Вводная часть обычно называет количество приходов в благочинии, указывает на качество материального обеспечения, описанное причтами (удовлетворительное или неудовлетворительное), и обозначает диапазон колебания сумм годового дохода духовенства от наибольшей суммы к наименьшей. Вторая часть представляет собой перечень главных нужд клира и параллельно им излагает наиболее предпочтительные, с точки

зрения комитета, способы улучшения его быта, причем подобные рекомендации часто дифференцированы в зависимости от степени обеспеченности приходов.

Следует отметить, что если форма самих поприходных «Сведений» была четко определена и стабильна, то охарактеризованные выше вспомогательные источники (экстракты и рапорты благочинных) создавались иногда в весьма свободной манере, поскольку, хотя и существовала их сложившаяся делопроизводственная традиция, но как таковой их установленный образец отсутствовал. Это позволяло гибко сочетать с обязательными по видовой принадлежности композиционными элементами документов различные варианты структуры и стиля. В этом заключен ведущий принцип документирования опроса – сочетание строгой внутренней организованности и живого повествовательного начала, порождающее неизбежные пересечения и полифункциональность источников. Эти пересечения обусловливали, например, возможность тесного сближения рапорта и экстракта или равноправного бытования сразу трех разновидностей экстрактов.

Статистическая часть «Сведений» содержит значительный и нуждающийся в критической проверке массив фактов для оценки состояния бюджета причтовых доходов, позволяющий изучать проблему материального обеспечения приходского клира в ее наиболее зримом фактографическом аспекте. Она должна была формироваться на основе анализа документации текущего приходского архива: отчетной (клировые ведомости), учетной (приходо-расходные и братские раздельные книги) и поземельной (межевые планы и книги). Данные виды источников были доступны причту и позволяли проследить в ретроспективе динамику его доходов. Известны были случаи, когда таблицы поприходных «Сведений» заполнялись не членами причтов, а благочинными, которые для этой цели пользовались именно данными клировых ведомостей [4, л. 82 с об.], [5, л. 46 – 50]. Такая эмпирически выявляемая связь подтверждается и содержательным сходством. Восемнадцать граф таблицы вологодских «Сведений» находят себе точные аналоги в первом и третьем разделах клировых ведомостей, которые в дореволюционном законодательстве рассматривались в качестве актов, удостоверяющих состояние лиц духовного звания [19, с. 12]. В соответствующей статье Свода законов Российской империи говорилось, правда, лишь об «именных списках», то есть прямо в ней подразумевались только ведомости о священно- и церковнослужителях и их детях [18, ст. 986]. Тем не менее, если клировые ведомости давно уже укрепили за собой право называться массовыми источниками по истории православной церкви в России [1, с. 47 – 50], то «Сведениям по делу об улучшении быта духовенства», содержащим схожий, хотя и более специализированный набор данных, еще только предстоит подыскать место в том же ряду.

Кампания 1863 г. явилась только разовой целенаправленно проведенной акцией, впрочем, удачно сочетавшей в себе фронтальность обзора с впервые обозначенным намерением дать продольный срез проблем обеспечения белого духовенства в общегосударственном масштабе. «Разовость» не является непреодолимым препятствием для признания источника массовым [12, с. 203], хотя и лишает его такого немаловажного атрибута массовости, как периодичность процессов воспроизводства и движения документов в силу известной повторяемости детерминирующих их социальных явлений и связанных с ними целей документопорождения. Но для понимания массового характера «Сведений» принципиально важны, все-таки два других факта: их типично делопроизводственное происхождение и массовая природа содержащейся в них информации [12, с. 6]. Эти положения удовлетворяют, как системному подходу И.Д. Ковальченко [7, с. 120], в котором массовый источник рассматривается в его отношении к объекту, то есть по признаку способности отражать существенные черты крупного общественного целого, так и мнению Б.Г. Литвака, полагающему наиболее существенными атрибутами массовости ординарность происхождения, содержательное единство и унифицированность формы источника [9], [10].

С точки зрения Б.Г. Литвака, звания массового заслуживает так называемый первичный документ – то есть непосредственно происходящий из факта, ситуации повседневной жизни, и ею обусловленный [8]. По мере восхождения по ступеням делопроизводственной лестницы и удаления от непосредственных условий возникновения, данные документа все более теряют свою связь с повседневностью [9], [11], направленность на фиксацию «будничных сторон социальной жизни» [12, с. 7]. «Вторичные» источники, являющиеся уже в полной мере продуктом делопроизводства, транслируют первичную информацию, подчиняясь конкретным целям своих создателей и выполняя в делопроизводственном цикле конкретные функции. Они обладают субъективной заданностью, от которой первичные документы свободны уже в силу своего происхождения (их задает действительность, требования которой лишь получают государственную регламентацию и необходимое структурное оформление).

В случае «Сведений» речь должна идти, как уже было отмечено выше, о совокупности соподчиненных источников. Ее содержательным «ядром» (в терминах Б.Г. Литвака, первичным документом) являются поприходные ведомости, аккумулирующие в цифровом и текстовом виде значимую информацию о материальном обеспечении клира. «Периферию» образуют охарактеризованные нами сопроводительные материалы к поприходным ведомостям, для которых характерно отсутствие жестко установленных видовых границ. Взаимосвязь «ядра» и «периферии» отражает иерархию церковно-административных структур и последовательность соотнесенных с ними стадий опроса 1863 г., создавая тем самым целостную делопроизводственную систему (см. таблицу).

Таблица

«Сведения по делу об улучшении быта православного духовенства» как делопроизводственный комплекс (на примере Вологодской епархии)

Стадия опроса	Базовая церковно-административная структура	Документ	Функция в рамках опроса
1. Обобщение и фиксация отправных данных	Приход	Поприходные табличные ведомости, текстовые «мнения»	Первичный документ
2. Промежуточный контроль и агрегация первичных данных	Благочиние	Рапорт благочинного, экстракт по благочинию	Сопроводительный документ
3. Рецензирование (корпоративный контроль)	Епархия	Рапорт Временного Частного комитета	Документ экспертной оценки
4. Итоговое обсуждение		Журнал Губернского присутствия по делам православного духовенства по благочинию	Итоговый документ

Источники и литература

1. *Александрова, Т.М.* Материалы церковно-приходского учета как этнографический источник / Т.М. Александрова // Этнография Петербурга – Ленинграда: тридцать лет изучения. 1974 – 2004. – СПб., 2004. – С. 32 – 60.
2. *Всеволодов, А.В.* Кампания по сбору «Сведений по делу об улучшении быта православного духовенства» 1863 г. в Вологодской епархии / А.В. Всеволодов // Региональная научно-практическая конференция «Историческое краеведение и вологодские архивы». – Вологда, 2011. – В печати.
3. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 13549.
4. ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 13550.
5. ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 13551.
6. ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 13552.
7. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. – М., 1987.
8. *Литвак, Б.Г.* О путях развития источниковедения массовых источников / Б.Г. Литвак // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. – М., 1969. – С. 102 – 114.
9. *Литвак Б.Г.* Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. / Б.Г. Литвак. – М., 1979.
10. *Миронов, Б.Н.* [Рец. на кн.: Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. – М., 1979] / Б.Н. Миронов, А.Л. Шапиро // История СССР. – 1981. – № 2.
11. Массовые источники по истории советского рабочего класса периода развитого социализма / отв. ред. И.Д. Ковальченко. – М., 1982.
12. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / отв. ред. И.Д. Ковальченко. – М., 1979.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 804. – Оп. 1. – Разд. I. – Д. 9.
14. РГИА. – Ф. 804. – Оп. 1. – Разд. III. – Д. 25.
15. РГИА. – Ф. 804. – Оп. 1. – Разд. III. – Д. 26.
16. РГИА. – Ф. 804. – Оп. 1. – Разд. III. – Д. 27.
17. РГИА. – Ф. 804. – Оп. 1. – Разд. III. – Д. 33.
18. Свод законов Российской империи. Изд. неофициальное в 5 кн. / под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. – Кн. III. Т. IX. Законы о состояниях. – СПб., 1912.
19. *Чижевский И.Л.*, прот. Церковное письмоводство. Собрание правил, постановлений и форм по правильному ведению оного / И.Л. Чижевский. – Харьков, 1881.

УДК 93/94.930

Б.В. Петелин

ХАННА АРЕНДТ: ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

В статье анализируются основные положения и суждения Анны Харенд в ее книге «О революции» применительно к истории России и современным революционным событиям в мире.

Революция, власть, демократия, диктатура, гражданское общество, политическая система, гражданская война.

The article analyzes Hannah Arendt’s main principles and opinions in her book «On Revolution» concerning the history of Russia and modern revolutionary events in the world.

Revolution, authority, democracy, dictatorship, civil society, political system, civil war.